

«Молодежь Эстонии», вторник, 13 ноября

ВЧЕРА, ПЕРЕД ВОЙНОЙ..

(Заметки о новом романе Бориса Васильева)*

Да, конечно, мы, родившиеся после Победы, совсем не виноваты перед теми, кто не пришел с полей Великой Отечественной. И разве наша в том вина, что не мы в лихую годину заслонили собой Родину? Ведь задолго до нас это было...

Почему же тогда живет в нас и великая гордость за фронтовиков и неизбывная боль за павших? За тех, кто навеки остался в земле войны, стал ее прахом и вечной памятью. Не потому ли, что смертный бой веди они за нас? Ради нас. И вместо нас.

Сегодня, почти через сорок лет после того, как над рейхстагом взвился красный флаг, мы, невоевавшие, многое знаем о том, какими они были, солдаты Победы. Но хорошо ли понимаем, как они такими стали?

А понять нужно. Чтобы не только ощущать, но и осознавать кровное родство поколений, своего — с отцовским, нынешнего — с ушедшими. Это нужно для укрепления нашего духа. Чтобы не распалась связь времен. Чтобы каждый видел себя частичкой огромного целого, имя которому — Народ.

* * *

Борис Васильев написал пронзительно-честную книгу. О том, что объединяет сверстников в поколение. О том, как это поколение взрослеет. Как миропонимание уступает место миропринятию. Как несмышляныш становится гражданином.

Герои Васильева живут в мирное время. Но то было такое время, которое впоследствии получило устойчивый эпитет — «предвоенное». Едва ли не каждая страница романа пронизана ощущением надвигающейся, близящейся, неотвратимой войны, и не случайно автор выносит это ощущение в заголовок: «Завтра была война». Его роман — о том, что помогло поколению вчерашних подростков выстоять в небывалой битве, выстоять и победить. Даже так: почему это поколение не могло не выстоять и не могло не победить. И хотя книга повествует о делах сорокапятилетней давности, она злободневна. Ведь в наши дни, когда взрослые, старшие так пристально вглядываются в юных, в младших, совсем не лишне вспомнить уроки, преподанные самой историей страны. Ибо люди формируют свою эпоху в такой же степени, в какой эпоха формирует их. Для Б. Васильева, мне кажется, важно, что этот двуединый, диалектический по сути, процесс, ведется по четким ориентирам — не только по идеалам, которые мы утверждаем и к которым хотим приблизиться в будущем, но и по тем негативным явлениям нашей жизни, которые мы отрицаем (не забываем, а отказываемся). Научиться их видеть — непростая наука, но без нее не стать гражданином.

* * *

Роман Б. Васильева — о счастливых людях. Ведь, по большому счету, счастье состоит в том, чтобы быть нужным. Народу. Стране.

Мальчишки и девочки из 9-го «Б», о которых написана книга, прекрасно знают, что они нужны. Они еще не очень отчетливо сознают, чем именно могут быть полезны, но они уже настроены приносить пользу. Как всякие нормальные люди, они мечтают о яркой и крепкой любви, об интересной профессии, но подспудно в них живет готовность к подвигу. «Мы все, — вспоминает в прологе герой-рассказчик, — стремились затянуться потуге, точно каждое мгновение нас ожидал строй, точно от одного нашего вида зависела готовность этого общего строя к боям и победам. Мы были молоды, но жаждали не личного счастья, а личного подвига. Мы не знали, что подвиг надо сначала посеять и вырастить. Что зреет он медленно... Мы не знали, но это знали наши отцы и матери, прошедшие яростный огонь революции».

Еще эти ребята счастливы тем, что они — из одного гнезда. Таким «гнездом» стал для них класс. Обычный, каких сотни тысяч по стране. Со своим Эдисоном и со своим двоеч-

ником, со своим комиссаром и со своей принцессой... Но в нем собрались ребята, которые не стеснялись быть добрыми. А доброта, оказывается, старшая сестра многих важных качеств — искренности, смелости, принципиальности...

Может, все дело в принципиальности? И как раз ею-то и симпатичны нам васильевские персонажи? Ведь жизнь ставит перед ними очень сложные вопросы, втягивает в тяжелые конфликты, но они, эти, в сущности, еще дети, умеют быть стойкими. А где учатся разбираться, где берут силы? Да в своем же классе, в родном гнезде. Но читатель понимает, что на самом-то деле для 9-го «Б» гнездо — вся страна.

А страна переживала сложную пору. Великие планы и великие свершения. Но и отступления от норм законности, несправедные кары... Вот и 9-му «Б» пришлось столкнуться со многими противоречиями эпохи, самому, без подсказки, определять жизненную позицию. Подчиняться ли учительнице по кличке Валендра — чинущей с душой приспосаблива, или защищать одноклассницу, опороченную арестом отца? Поддерживать ли директора, уволенного из школы, или притвориться, что их это не касается? Однако они — дети родителей, делавших революцию, — убеждены, что их касается все. Они не умеют быть равнодушными, безразличными — ни к судьбе товарища, ни к делу государства. Они умеют и у них хватает смелости задаваться острыми вопросами, а ведь с этого и начинается личность. Но также они умеют не только спрашивать — они сами готовы отвечать. По самому строгому счету, который только может предьявить жизнь: по счету близкой войны с фашизмом. Откуда же в 16-летних такое мужество? От ощущения истории страны как собственной биографии.

* * *

Борис Васильев работает в литературе тридцать лет. Но всенародное признание пришло к нему в 1969 году, когда журнал «Юность» опубликовал его повесть «А зори здесь тихие...». Тогда стало очевидным, что в нашей литературе появился художник со своей «картиной мира», со своим стилем, со своими пристрастиями, которые не скрывает. Они в любви, нет, в преклонении перед «окопной правдой» и простым бойцом, в человечности и неукоснительной верности суровой жизненной прозе. Так было в повести «А зори здесь тихие...», так было в романе о последнем защитнике Брестской крепости «В списках не значился». Эта книга объяснила что-то, прежде незамечаемое в природе всенародного подвига Великой Отечественной. Б. Васильев, пожалуй, одним из первых в нашей художественной прозе показал, что могут быть безымянные герои, но в памяти народа не остаются безымянными подвиги. И что память о герое и память о подвиге — не одно и то же. Николай Плужников, тот, которого не успели занести в списки полка, «уже не ощущал своего «я», он ощущал нечто большее — свою личность. Свою личность, ставшую звеном между прошлым и будущим его Родины... И спокойно сознавал, что никому и никогда не будет важно, как именно звали эту личность, где и как она жила, кого любила и как погибла. Важным было одно — важным было, что звено, связывающее прошлое и будущее в единую цепь времени, было прочным».

Роман «Завтра была война» вместе с «Зорями...» и «В списках не значился» образует своеобразную трилогию. По времени создания хронология тут перевернута, и первой — по логике «сквозного» сюжета — должна была стоять только что опубликованная книга о школьниках предвоенной поры. Но, пожалуй, можно догадаться, почему она написана лишь теперь, почему писатель в своих размышлениях «пошел вспять»: в новом произведении Васильев предьявляет всеобщий счет нынешней молодежи и сам же с волнением следит, насколько она этому счету соответствует. Ему очень хочется, чтобы сегодняшние школьники учились у тех своих сверстников, кото-

рые в июне 1941-го со школьной скамьи ушли на фронт. А учиться есть чему! И два последующих (по хронологии Великой Отечественной) произведения васильевской трилогии это подтверждают.

* * *

Старшина Васков и пятеро ему подчиненных женщин-бойцов, лейтенант Плужников, ребята из 9-го «Б» — всех их объединяет способность на поступок. На значительный (часто — рискованный) поступок — не ради себя, не ради корысти, но, как в старину говорили, «за други своя». Правда, в первых двух произведениях Васильева герои — люди гораздо более зрелые по возрасту, им уже известны ответы на многие вопросы. А школьники из «Завтра была война» еще только впервые эти вопросы задают и мучительно ищут ответы. Автор постоянно сталкивает разные позиции, противопоставляет различные убеждения, его ребята все время находятся в ситуации выбора. Они выбирают позицию, но не себя. Конечно, сегодня могут показаться наивными проблемы, которые волнуют начинающий взрослеть 9-й «Б», но не будем забывать, что мы смотрим на них из восьмидесятих годов, и зачастую наше знание — результат как раз тогдашних поисков. Хотя есть в книге и такие вопросы, которые в любую эпоху каждому приходится решать заново, самому.

* * *

Искра Полякова, Артем Шефер, Зина Коваленко, Саша Стамескин, Вика Люберецкая и все остальные ученики 9-го «Б» — о каждом из персонажей можно было бы говорить много. Поэтому что все они встают со страниц живыми, интересными, не похожими друг на друга характером, манерами, склонностями... Но, возможно, правильнее говорить о них вместе, не вычлняя в данном случае конкретные индивидуальности: ведь у всех у них одна судьба. Все они выбрали в жизни одну дорогу — дорогу солдат Родины. И теперь мы знаем, как именно формировались и девушки-зенитчицы из «Зорь...», и лейтенант Николай из «В списках не значился», и вообще все те, кто юнцами ушли на войну. И мы теперь лучше знаем свои «корни», яснее представляем, почему мы — такие. Ведь мы с тем поколением — прямая родня.

...Борис Васильев — писатель «жестокый»: самые любимые герои в его военной прозе, как правило, гибнут. Однако это не произвол автора — это реальность войны, для победы в которой потребовались двадцать миллионов жизней. Те миллионы складывались из таких вот, как Искра, Артем, Николай... Из самых лучших, из самых дорогих. Тем горше, тем строже наш долг перед павшими. «Завтра была война» — реквием им во славу.

* * *

Жанр новой, очень небольшой по объему (45 страниц журнального текста) книги обозначен как роман. Но я думаю, что это — поэма. Пусть и в прозе. Лиро-эпический тип мышления Б. Васильева в «Завтра была война» подсказывает такой вывод. И тогда становится понятным, почему в книге так сильна лирическая основа, почему писатель заведомо субъективен в отборе фактов, почему каких-то героев, к которым читатель успеет привыкнуть и полюбить, автор бросает на подорожье, а биографии проходных персонажей вдруг обрываются завершенностью. Б. Васильев пишет не роман «о делах и днях» группы людей, но — поэтический портрет поколения. И здесь уж важны не детали, не отдельные штрихи, хотя бы и яркие, но образ целого. Этот образ эпохи и поколения — со страниц «Завтра была война» встает во всем величии своей прекрасной и горькой судьбы. И мы понимаем, как близки нам эти мальчишки и девочки из 9-го «Б». Которых завтра Родина послала на войну.

И которых мы никогда не увидим.

М. ЛЕВИН.

* «Юность», № 6, 1984.